

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.233

Дата поступления: 21.06.2021
рецензирования: 22.07.2021
принятия: 28.08.2021

Об определении понятия «обстоятельство, исключающее преступность деяния»

В. И. Михайлов

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vim2007@yandex.ru

Аннотация: Глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации называется «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». В теории уголовного права внимания тому, что представляют собой указанные обстоятельства, уделяется недостаточно. В связи с этим цель исследования состоит в определении понятия «обстоятельство, исключающее преступность деяния» на основе выяснения тех объективных причин (оснований), в силу которых причинение вреда при необходимой обороне и иных проявлениях правомерного вреда не считается преступлением. Обозначенная цель достигнута в результате анализа норм русских, российских и иностранных уголовных законов об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и положений теории по исследуемому вопросу. В работе доказывается, что свойство правомерности или противоправности, полезности или злостности деяния, причиняющего смерть человека или иной вред, всецело формируется совокупностью внешних по отношению к деянию и деятелю факторов. При этом подчеркивается, что «деяние» не является видовым понятием по отношению к понятию «обстоятельство, исключающее преступность деяния». Оптимальным понятием, при помощи которого следует обозначать «обстоятельства, исключающие преступность деяния», выступает понятие «ситуация». В связи с этим под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, предлагается понимать предусмотренные нормами гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации ситуации, при которых причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в пределах и с соблюдением условий, указанных в нормах гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, является правомерным. Обосновывается, что применяемое на практике в качестве процессуального основания, исключающего производство по уголовному делу, «отсутствие состава преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) применительно к обстоятельствам, устраняющим преступность деяния, не отражает сущности последних и не стимулирует органы следствия на их установление. В связи с этим вносятся соответствующие предложения.

Ключевые слова: ситуация правомерного вреда; обстоятельства, исключающие преступность вреда; необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения; понятие преступления; ситуация; уголовно-процессуальные основания, исключающие производство по уголовному делу при причинении вреда в случаях, указанных в гл. 8 УК РФ.

Цитирование. Михайлов В. И. Об определении понятия «обстоятельство, исключающее преступность деяния» // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 46–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-46-58>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Михайлов В. И., 2021

Валентин Иванович Михайлов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судостроительства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.06.2021
Revised: 22.07.2021
Accepted: 28.08.2021

On the definition of the concept of «a circumstance excluding the criminality of an act»

V. I. Mikhailov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: vim2007@yandex.ru

Abstract: Chapter 8 of the Criminal Code of Russia is called «circumstances that exclude the criminality of an act». In this regard, the purpose of the study is to define the concept of «circumstances that exclude the criminality of an act» on the basis of clarifying those objective reasons (grounds) by virtue of which causing harm with the necessary defense and other manifestations of legitimate harm is not considered a crime. The designated goal was achieved as a result of the

analysis of the norms of Russian, Russian and foreign criminal laws on the circumstances excluding the criminality of the act, and the provisions of the theory on the issue under study. The paper proves that the property of legality or illegality, usefulness or malice of an act that causes the death of a person or other harm is entirely formed by a set of factors external to the act and the actor. At the same time, it is emphasized that «an act» is not a specific concept in relation to the concept of «circumstances excluding the criminality of an act». The optimal concept by which to designate «circumstances that exclude the criminality of an act» is the concept of «situation». In this regard, under the circumstances excluding the criminality of the act, it is proposed to understand the situations, in the presence of which harm to the interests protected by criminal law, within and in compliance with the conditions specified in the norms of Chapter 8 of the Criminal Code of Russia, other federal laws and other regulatory legal acts, is lawful. It is proved that the absence of the *corpus delicti* used in practice (pr. 2 Part 1 of Article 24 of the Criminal Procedure Code of Russia) as a procedural basis excluding criminal proceedings in relation to the circumstances that eliminate the criminality of the act does not reflect the essence of the latter and does not stimulate the investigative bodies to establish them. In this regard, relevant proposals are being made.

Key words: situations of lawful harm; circumstances excluding the criminality of harm; necessary defense; causing harm when detaining a person who committed a crime; extreme necessity; reasonable risk; execution of an order or order; the concept of a crime; situation; criminal procedural grounds excluding criminal proceedings in cases of harm in cases specified in Chapter 8 of the Criminal Code of Russia.

Citation. Mikhailov V. I. *Ob opredelenii ponyatiya «obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya»* [On the definition of the concept of «a circumstance excluding the criminality of an act»]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 46–58. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-46-58> [in Russian].

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Mikhailov V. I., 2021

Valentin I. Mikhailov – Doctor of Legal Sciences, professor, honored lawyer of the Russian Federation, a chief researcher of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34, B. Chermuskinskaya Street, Moscow, 117218, Russian Federation.

В теории уголовного права крайне мало работ, в которых бы специально рассматривался вопрос о том, что же отражено в нормах гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России): вредоносные деяния по отражению посягательства (устранению опасности и т. д.) или специфические обстоятельства (ситуация, обстановка, причины), которые, собственно, и исключают преступность деяния, причинившего вред интересам, охраняемым уголовным законом.

После вступления в силу в 1996 г. УК России, в котором институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, был серьезно реформирован, исследованию данного правового института были посвящены докторские диссертации В. А. Блиникова, А. П. Дмитренко, С. В. Пархоменко [1–3], а также работы других авторов, которыми сделана во многом успешная попытка комплексно рассмотреть институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, и, в частности, определиться с понятием категории «обстоятельство, исключающее преступность деяния» [4].

В последние годы изучение института обстоятельств, исключающих преступность деяния, выходит на новый уровень. Г. С. Шкабиным и А. В. Никуленко защищены докторские диссертации, в которых с учетом усложнения общественных процессов, роста социальных конфликтов, дифференциации интересов разных социальных групп и других объективных причин, а также накопленных знаний с междисциплинарных позиций рассмотрены проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности прежде всего через призму норм гл. 8 УК России и концептуальные основы уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния [5; 6].

Также опубликован ряд иных работ, в которых предприняты попытки дать дефиницию понятия «обстоятельство, исключающее преступность деяния», исходя из доктринального понимания соответствующим автором правовой природы института обстоятельств, исключающих преступность деяния [7–9].

Однако результаты этих исследований не дают ответа на основополагающие вопросы: чем являются описанные в гл. 8 УК России обстоятельства (пространственно-временным фрагментом реальности, в пределах которого совершается деяние, причиняющее вред, или сугубо деянием) и в силу чего они исключают преступность; что входит в предмет доказывания по делам о причинении вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в случае отражения посягательства при необходимой обороне и в других ситуациях, указанных в гл. 8 УК России; каковы процессуальные основания исключения уголовного преследования в таких случаях; а также какой отраслью законодательства регулируются такие случаи (только уголовным законом или и иными нормативными правовыми актами) и др. [10, с. 34].

В соответствии с законами логики определение любого понятия должно осуществляться через указания на вид (более общую по отношению к определяемому явлению категорию) путем поиска отличительных признаков, которые в своем единстве отражали бы своеобразие определяемого понятия и отличали отражаемое явление от схожих явлений.

В уголовном законодательстве видовой категория по отношению к нормам о необходимой обороне и иных проявлениях правомерного вреда называлась по-разному. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. невиновное

причинение вреда, малолетство, ошибка, необходимая оборона и т. д. именовались «причинами, по коим содеянное не должно быть вменено в вину», а в Уголовном уложении 1903 г. конкретные проявления правомерного вреда обозначались «*условиями*» [11, с. 20–23; 12, с. 69–92].

В УК РСФСР 1926 г. необходимая оборона определялась с использованием термина «*состояние*». Этот же термин применялся в УК РСФСР 1960 г. при характеристике необходимой обороны и крайней необходимости.

Глава 8 УК России называется «*Обстоятельства, исключают преступность деяния*», но нормативное определение того, что же представляет собой «обстоятельство», как оно соотносится с закрепленными в этой главе необходимой обороной и другими проявлениями правомерного вреда, не дается. Хотя в ст. 37 и 39 УК России о необходимой обороне и крайней необходимости применяется термин «состояние».

В уголовных законах постсоветских государств предписания о необходимой обороне, крайней необходимости и в отдельных случаях – задержании лица, совершившего преступление, размещаются в разделах, именуемых, как правило, с применением термина «обстоятельство». Например, гл. IX УК Узбекистана называется «Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния», в ст. 35 которого указано, что «*исключающими преступность признаются обстоятельства, при которых деяние, содержащее предусмотренные данным Кодексом признаки, не является преступлением ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины*» [13]. Однако каких-либо пояснений по содержанию термина «обстоятельство» в уголовных законах этих государств также не дается.

В статье 2.7.1 проекта УК Украины (в редакции по состоянию на 25.07.2021) «Понятие и виды обстоятельств, исключающих противоправность деяния» указывается, что *обстоятельством, исключающим противоправность деяния, является действие или бездействие, которое: а) причиняет вред, б) является правомерным, то есть совершено при использовании лицом своего субъективного права, исполнении юридической обязанности или осуществлении государственно-властных полномочий, и в) соответствует условиям, предусмотренным Конституцией Украины, данным разделом УК Украины, другим законом или международным договором, согласие на обязательность которого предоставлено Верховной Радой Украины*» [14].

Из данного определения усматривается, что законодатель Украины исходит из того, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотрены не только в Общей части УК Украины, но и Конституцией Украины, другими законами и международными договорами, обязательными для Украины.

Вместе с тем представляется, что в данном случае при определении института «обстоятельство,

исключающее противоправность деяния» нарушены правила логики, так как понятие «деяние» по отношению к понятию «обстоятельства, исключающее противоправность деяния» не является видовой категорией, а находится с ним в разных смысловых плоскостях.

В других странах при определении обстоятельств, исключающих преступность деяния, используются разные понятия. В частности, согласно УК Франции, непреодолимая сила, принуждение, ошибка относительно права, предписание либо разрешение закона или регламента, требование законной власти, правомерная защита, неминуемая опасность, несовершеннолетние (ст. 122-2–122-8) являются «*основаниями ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения*» [15]. В уголовном законодательстве США самозащита, необходимая оборона, выполнение должностных обязанностей, личная и крайняя необходимость, согласие, ошибка, невменяемость и другие ситуации правомерного вреда именуется «*защитами*». В Примерном УК США обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, содержатся в разных разделах. Незнание или ошибка, опьянение, принуждение, приказ военачальника, согласие и «вовлечение в ловушку» (провокация) закреплены в разделе 2 «*Общие принципы ответственности*», а такие обстоятельства, как исполнение публичной обязанности, применение силы для защиты себя, других лиц, имущества или при исполнении закона, – в разделе 3 «*Общие принципы оправдания*» [16, с. 89–90].

В теории права одна группа ученых полагает, что «обстоятельствами, исключающими преступность деяния», являются такие поведенческие акты человека, как «деяние», «действие», «поступок», «акт поведения», «причинение вреда», «защитная деятельность» и «устранение опасности» [17, с. 248; 18, с. 38; 19, с. 11]. Например, А. П. Дмитренко под обстоятельством, исключающим преступность деяния, понимает «социально полезное или допустимое уголовно-правомерное деяние, причинившее вред охраняемым уголовным законом отношениям при наличии предусмотренных уголовным законом оснований и в установленных им пределах» [20, с. 12].

С. В. Пархоменко считает, что понятие «обстоятельства, исключающие преступность деяния» «по формальным и содержательным признакам более правильно подпадают под другое понятие – “деяния, преступность которых исключается...” в силу отсутствия уголовной противоправности”, при этом этот автор отмечает, что «преступность при причинении вреда, в частности при необходимой обороне, исключается актом правомерной обороны, а не актом общественно опасного посягательства» [21, с. 64–68]. Делая такой вывод, С. В. Пархоменко, однако, не учитывает, что само по себе деяние, являющееся «актом необходимой обороны» и причиняющее вред охраняемым уголовным законом отношениям, нейтрально. Его оценка как общественно опасного либо социально приемлемого

(допустимого) осуществляется законодателем с учетом места, времени, способа совершения, причин, его вызвавших, и других обстоятельств.

Сторонники этой точки зрения ошибочно исходят из того, что в содержании норм гл. 8 УК России, как и содержании норм Особенной части УК России, отражается совокупность волевых телодвижений человека, направленных на один объект, совершаемых мотивированно и с определенной целью, что, по мнению В. Н. Кудрявцева, как раз и является деянием (действием, бездействием) или поступком [22, с. 12–15].

Использование такого подхода для определения необходимой обороны и других проявлений правомерного вреда возможно, но в таком случае необходимо пояснить, как «деяние» соотносится с понятием «обстоятельство, исключаящее преступность деяния». Как правило, такие пояснения не даются.

Поэтому нет никаких оснований рассматривать «деяние» в качестве видового понятия по отношению к понятию «обстоятельство, исключаящее преступность деяния».

Следует отметить, что в литературе предлагается также характеризовать деяния, правомерно причинившие вред интересам, охраняемым уголовным законом, по составу поступка, понимаемому как система юридических признаков субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон соответствующего поступка, характеризующих его в качестве общественно полезного или социально приемлемого (допустимого) [19, с. 11–26; 23, с. 138; 24, с. 11–12; 25, с. 10].

Однако идея оценивать правомерное поведение при помощи состава правомерного поступка не находит применения даже при характеристике гражданского деликта в связи с тем, что категория «состав» специально разрабатывалась в теории права для описания лишь отклоняющихся от нормы, запрещенных деяний (преступления и административного проступка) [26, с. 21, 68; 27, с. 15–17] с целью определения, какое именно правонарушение совершено. Сконструировать набор составов правомерных поступков нереально и не нужно. Правомерное поведение является нормой, а в уголовном законе описываются отклоняющиеся от нормы поступки.

Кроме того, следует учитывать, что наличие или отсутствие во вредоносном деянии состава соответствующего правомерного поступка можно определить лишь в результате соотнесения его признаков с теми признаками, которые закреплены в соответствующей норме закона. Однако в нормах гл. 8 УК России и других нормативных актов не предусмотрены, в частности, такие элементы правомерного вредоносного деяния, как отражение посягательства, мотивы, виновность, и в теории права по этим вопросам нет разработок, например, нет рекомендаций, как следует раскрывать содержание умысла применительно к правомерному деянию, и т. д.

Авторами этой идеи не учитывается, что деяния (действия или бездействие), повлекшие смерть

человека или причинившие иной вред, значимы для социума не только в связи с теми интересами, которые пострадали при этом, но прежде всего в связи с той ситуацией, в которой причинен вред, и (или) интересами, которые защищались путем причинения вреда. Так, «лишение жизни солдата неприятельской армии во время боя считается подвигом, но если смерть такому же солдату причиняется вне военной обстановки, то такое деяние признается преступлением» [28, с. 113]. Хотя в том и другом случае от объективно одинаковых деяний страдает одна и та же совокупность общественных отношений – отношения, обеспечивающие жизнь человека. В связи с этим объективно «подвиг от преступления отличает не характер телодвижений человека (они могут быть идентичными и направленными на один объект уголовной охраны), а обстановка (ситуация), в которой совершаются соответствующие деяния. Свойство правомерности или противоправности, полезности или злостности деяния и вреда, причиняемого в результате этого деяния, всецело формируется той социальной ситуацией (совокупностью внешних по отношению к деянию факторов), в которой совершается деяние» [29, с. 75], которая (внешняя обстановка) никоим образом не может рассматриваться как свойство деяния, совершаемого обороняющимся.

Предложение рассматривать деяние в качестве основания исключения преступности вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны или в других случаях, указанных в гл. 8 УК России, также не согласуется с нормой ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК России), в которой *обстоятельства, исключаящие преступность деяния, названы в качестве самостоятельного элемента предмета доказывания* по каждому уголовному делу наряду с событием преступления (способом, средством, временем, местом совершения преступления), виновностью лица в совершении преступления, формой его вины и мотивами и др.

Другая группа авторов заявляет, что «обстоятельства, исключаящие преступность деяния, представляют собой сознательные и волевые поступки человека», утверждая одновременно с этим, что «каждое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, представляет собой единство правомерного поступка и присущего ему основания», при этом понимая под «основанием» сложные по составу и объективные по характеру факты реальной действительности, внешнее событие, процесс, явление и т. п., вызывающие и оправдывающие совершение правомерных поступков, связанных с причинением вреда объектам уголовно правовой охраны» [30, с. 92; 31, с. 77].

Так, Г. С. Курбанов полагает, что «обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния, с одной стороны, представляют *внешний фактор* (обстоятельства, созданные направленной деятельностью какого-либо

лица или возникающие вследствие действий естественных сил, непланируемого стечения событий, связанных с деятельностью многих лиц), с другой – *представляют собой действия субъекта*: а) реализующие права, а в ряде случаев и обязанности, порожденные их существованием; б) осуществляемые применительно к конкретизированным правам и правомочиям» [32, с. 37].

Представляется, что в данном случае происходит безосновательная подмена понятия «обстоятельства, исключающие преступность деяния» понятием «основания, вызывающие необходимость совершения того или иного поступка». При этом необходимо отметить, что, по нашему мнению, в нормах гл. 8 УК России закреплены, во-первых, соответствующие обстоятельства и, во-вторых, объем вреда, причинение которого в ответ на соответствующее событие признается правомерным, или условие, соблюдение которого необходимо. Как уже отмечалось, *любое деяние*, совершенное в ситуации, указанной в соответствующих нормах гл. 8 УК России, причинившее вред в объеме при соблюдении условий, предусмотренных названными нормами, является правомерным.

Третья группа авторов исходит из того, что содержание норм гл. 8 УК сводится к описанию обстоятельства (обстановки, особой обстановки, ситуации), особый характер которого позволяет действовать вредоносным способом. Так, А. Т. Вельгмандер под обстоятельством, исключающим преступность деяния, предлагает понимать «жизненный факт (обстоятельство), исключающий уголовную ответственность, предусмотренный нормами УК РФ, отражающий такое противоречие между несколькими признанными обществом социальными интересами (благами), при котором одному из них причиняется вынужденный вред деянием, обладающим формальными признаками состава преступления, но, в силу иных особенностей сложившейся ситуации (*внешнего фактора (основания) и состояния*), не наделенным материальными свойствами общественной опасности и уголовной противоправностью (преступностью)» [33, с. 31–32]. Н. Н. Аськов считает, что «обстоятельством, исключающим преступность деяния, признается *особенная обстановка*, при которой действия (бездействие), совершаемые лицом с соблюдением предусмотренных в уголовном законодательстве условий правомерности и в установленных пределах, имеют позитивную направленность, но сопряжены с вынужденным причинением вреда» [34, с. 84–88].

В. А. Блинников также считает, что любое из обстоятельств, исключающих преступность деяния, обусловлено «*внешним фактором*, который может представлять собой деятельность другого человека (например, при обороне, задержании или принуждении); он может быть силами природы, порождающими крайнюю необходимость или обоснованный риск; а также и предшествующее поведение самого лица» [35, с. 84–88].

Предложение «об увязывании» понятия «обстоятельство, исключающее преступность деяния»

с понятием «внешний фактор» при всей его привлекательности нуждается в уточнении. Дело в том, что «внешний фактор» хотя и важный, но всего лишь один из элементов ситуации, наличие которой порождает юридическое дозволение действовать путем причинения вреда. Наряду с «внешним фактором» каждая из ситуаций включает также субъекта с соответствующим статусом, место, время и ряд иных элементов. Совокупность этих элементов формирует право или обязанность соответствующего субъекта действовать даже путем причинения вреда, а также объем допускаемого правомерного вреда. Например, такой внешний фактор, как посягательство на жизнь индивида в пустынном месте, порождает ситуацию необходимой обороны (ст. 37 УК России), в которой у *индивида имеется право* на применение вредоносных средств для отражения посягательства. Посягательство на жизнь индивида в присутствии сотрудников правоохранительных органов также является внешним фактором, но формирует иную ситуацию, ситуацию выполнения профессиональных (должностных) функций (федеральные законы от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»). В такой ситуации сотрудники правоохранительных органов *обязаны* в целях пресечения посягательства действовать в пределах своих профессиональных (должностных) функций даже путем причинения вреда интересам, поставленным под охрану уголовного закона.

Представляется, что подход этой группы исследователей к определению понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния, в целом отражает реальное положение дел, концептуально наиболее близок к воле законодателя и *согласуется с положениями русского, российского и советского уголовного законодательства*.

Как уже отмечалось, анализ истории развития уголовного законодательства показывает, что нормы о необходимой обороне и иных проявлениях правомерного вреда обозначались с применением понятий «причины», «условия», «состояния», которые характеризуют соответствующие элементы реальности, являющиеся внешними по отношению к деянию, причиняющему вред, и (или) психическое состояние лица, совершавшего такое деяние, но отнюдь не выражают свойство вредоносного деяния.

В русском языке под «*обстоятельством*» понимается какое-либо *условие*, определяющее существование кого-нибудь, чего-нибудь; *причина*, какая-либо данность, определяющая связь какого-либо дела с тем, о ком идет речь. В свою очередь, «*состояние*» определяется как внешними или внутренними обстоятельствами, в которых находится кто-нибудь или что-либо, а «*положение*» – как «состояние чего-то или кого-то, внешние или внутренние обстоятельства» [36, с. 398, 509, 662, 691].

Поэтому содержание норм гл. 8 УК России и других нормативных актов должно характеризоваться при помощи категории, «вмещающей» в

себя те объемы реальности, которые допускаются социумом в связи с индивидуальным вредоносным поведенческим актом (деянием), при этом известной праву и нормотворчеству.

Этим условиям соответствует такая категория, как *ситуация*, под которой в праве понимается «локализованный в пространстве и во времени фрагмент общественной жизни, характеризующийся качественной определенностью своего содержания и относительно стабильным составом участников, являющийся первичным элементом регулирования юридической нормы» [37, с. 48–49].

Категория «ситуация» применяется не только в праве, но и в других областях знания. В психологии под социальной ситуацией понимают систему внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредствующих его активность. В криминологии (микрокриминологии) ситуацией считают некий «объем» реальности, в котором происходит криминальное деяние, и связанный с указанным «объемом» комплекс причин, условий, обстоятельств, зависящий от макросоциальных характеристик общества; структурно ситуация включает элементы объективной реальности и субъективные моменты ее оценки. В юриспруденции также используется категория «конкретная жизненная ситуация», под которой понимается определенное сочетание обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент [38; 39, с. 207; 40, с. 107–109].

В каждой ситуации следует различать объективное содержание, определяемое происшедшими в действительности событиями, и субъективное значение, которое придается ей субъектом в зависимости от его взглядов, опыта, наклонностей, характера и т. д. Объективное содержание и субъективное значение могут сильно расходиться; при этом индивид поступает в соответствии со своим представлением о ситуации. Это положение лежит в основе теории «мнимой обороны».

Поведение человека вообще, а тем более в сложной ситуации зависит от индивидуального и (или) профессионального опыта, навыков в преодолении сложностей, влияния социальных установок и общественного мнения. В реакциях человека на опасность отражен его предыдущий опыт действия в аналогичных ситуациях.

В то же время значение общественной оценки правомерности действий сильно возрастает для случаев разрешения нетипичных ситуаций, когда индивид не всегда имеет возможность применить способ устранения опасности, «лежащий на поверхности». Тем более что ясных методик правовой оценки правомерного причинения вреда в ситуациях, предусмотренных в гл. 8 УК России, других федеральных законах и иных нормативных правовых актах, нет. В таких случаях поиск решения отсутствует и в качестве мотива поступка выступает стереотипное поведение, характерное для лиц, профессионально в обычном режиме действующих в сложной обстановке.

Важное свойство любой ситуации – ее *конкретность*, выражающаяся в том, что она существует в определенных пространственно-временных рамках с постоянным субъектным составом. Ситуации могут охватывать большие территории и сохраняться в течение длительного времени либо, наоборот, ограничиваться небольшими пространствами и длиться несколько мгновений, например, ситуация крайней необходимости, вызванная угрозой автотранспортного происшествия, может длиться несколько секунд, а ситуация крайней необходимости, вызванная какими-либо природными катаклизмами, – месяцами или даже годами.

Другим свойством ситуаций является известная *повторяемость*, что создает необходимые гносеологические и логические основания для предвидения их появления в будущем и, как следствие, их нормативного урегулирования.

Ситуации могут складываться не только под воздействием социальных факторов, поведения людей, но и в результате техногенных факторов или действия сил природы, например стихийного бедствия или болезни. Примером тому может быть пандемия COVID-19, в результате чего государственным органам пришлось принимать меры, причиняющие вред интересам граждан, как единственное средство спасения более значимого блага – жизни людей.

Ситуации в значительной мере определяются социальной ролью индивида, его принадлежностью к определенной социальной группе, образом жизни и пр. Например, одни ситуации возникают у полицейского, другие – у врача, третьи – у прохожего. Это дает возможность в вероятностном аспекте нормативно определить варианты поведения некоторых категорий индивидов (пожарные, медицинские работники и т. п.) в наиболее типичных для них и важных ситуациях. Каждая из ситуаций, отраженных в гл. 8 УК России, охватывает некую общность случаев, обладающих одинаковыми чертами.

Любая ситуация характеризуется совокупностью присущих только ей существенных элементов (признаков). Если отсутствует один или несколько из таких элементов (признаков), то и в целом нет соответствующей ситуации. И наоборот, присутствие всех указанных элементов (признаков) свидетельствует о наличии оной.

В связи с этим при правовой оценке фактов причинения вреда, имевших, например, признаки необходимой обороны, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК России *следует особое внимание уделять установлению внешних по отношению к деянию и деятелю обстоятельств* (например, в случае с необходимой обороной – наличия общественно опасного посягательства), предопределивших совершение деяния, повлекшего причинение вреда, так как именно такие обстоятельства исключают преступность причиняемого вреда.

В данном случае важно подчеркнуть, что обстоятельства, исключающие преступность деяния (ситуации правомерного вреда), предус-

мотрены не только гл. 8 УК России, но также федеральными законами от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495, и другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в своей совокупности образующими такую ситуацию, как «выполнение профессиональных (должностных) функций» [41, с. 88–100].

Таким образом, *под обстоятельствами, исключаяющими преступность деяния, понимаются предусмотренные нормами гл. 8 УК России, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов ситуации, при наличии которых причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в пределах и с соблюдением условий, указанных в нормах гл. 8 УК России, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, является правомерным.*

Содержание ситуаций, отраженных в нормах гл. 8 УК, других федеральных законов и иных нормативных правовых актах о правомерном причинении вреда интересам, охраняемым уголовным законом, «определяется правом или обязанностью соответствующих лиц действовать в социально значимых целях даже путем причинения вреда, пределы которого, а также пространственно-временные и иные ограничители возможности разрешения ситуации вредоносным образом устанавливаются законодателем согласно сложившейся в обществе системе ценностей. Субъектный состав ситуации включает лиц, интересам которых причиняется вред, и лиц, деяния которых причиняют вред, а также лиц, интересы которых защищались, в совокупности их юридических статусов и психического отношения» [10, с. 40].

Нормативное регулирование разрешения ситуаций, то есть закрепление в норме модели желательного или допустимого вредоносного поведения, осуществляется только при их общественной значимости и «зрелости», наличии у этих ситуаций устойчивых черт, закономерно проявляющихся при определенных условиях, позволяющих эти ситуации типизировать, и при условии, что эти ситуации объективно поддаются нормативному упорядочиванию и нуждаются в этом.

В нормах гл. 8 УК России, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов указываются признаки соответствующего обстоятельства (ситуации), объем допускаемого вреда и иные условия, при соблюдении которых причинение вреда является правомерным.

Изложенный выше подход к раскрытию содержания понятия «обстоятельство, исключаящее преступность деяния» требует редакци-

онной корректировки названий норм гл. 8 УК России, но ограниченный объем настоящей статьи не позволяет должным образом рассмотреть этот вопрос. Отметим лишь, что с позиций логики названия этих норм должны отражать существо конкретной ситуации (причины, обстоятельства), порождающей дозволение действовать путем причинения вреда. При формировании названий норм гл. 8 УК России полезно было бы, в частности, обратить внимание на ст. 98 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в соответствии с которой «причины, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину, суть: 1) совершенная невинность того деяния, коего случайным и непредвидимым последствием было сделанное зло; 2) малолетство в таком возрасте, когда подсудимый не мог еще иметь понятия о свойстве деяния; 3) безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство; 4) ошибка случайная или вследствие обмана; 5) принуждение от превосходящей непреодолимой силы; 6) необходимость обороны».

Положение о том, что под обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, понимается ситуация как совокупность внешних к деянию и деятелю свойств, имеет сугубо практическое значение.

Дело в том, что в соответствии со сложившимся в судебной практике обыкновением процессуальным «основанием вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела является отсутствие в деянии состава преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК России) [42].

При таком подходе при производстве по уголовному делу в случае причинения вреда интересам, охраняемым уголовным законом при обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния, первоначально выдвигается гипотеза о совершении определенного преступления, а затем следствие должно доказывать отсутствие в деянии, причинившем вред, состава определенного преступления. Но в рамках устоявшегося в теории и применяемого на практике понимания состава преступления деяние, в результате которого правомерно при обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния, причинен вред, имеет все признаки состава соответствующего преступления. Например, при правомерном лишении жизни при отражении от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, страдает объект уголовно-правовой охраны (общественные отношения по поводу жизни человека, признаваемого высшим благом); лицо, отражающее посягательство, действует осознанно и понимает, что своими действиями оно лишает жизни другого человека и именно этого и желает; между деянием, совершенным в целях отражения посягательства, и наступившим результатом – лишением жизни другого человека, – бесспорно, имеется причинная связь.

Да и психологически следователю или дознавателю, которые в течение всей своей профессиональной деятельности обосновывали наличие состава преступления, трудно переориентироваться и при наблюдаемой внешне одинаковой, например с убийством, обстановке доказывать отсутствие состава преступления. *Отличие правомерного лишения жизни при необходимой обороне от убийства коренится прежде всего в той ситуации (обстановке, обстоятельствах), в которой это произошло и которая находится за пределами предусмотренного ст. 105 УК России состава преступления.* В соответствии с устоявшимся в теории уголовного права и применяемым на практике пониманием состава преступления ситуация (обстановка, обстоятельство, условия), в рамках которой произошло причинение вреда, не является юридически обязательным элементом состава целого ряда преступлений, следовательно, несмотря на то, что в ч. 1 ст. 73 УПК России закреплено требование по каждому уголовному делу доказывать обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, исследованию деталей ситуации, в пределах которой совершено деяние, повлекшее причинение вреда, не уделяется должного внимания.

Вместе с тем, исходя из норм гл. 8 УК России, отсутствует событие преступления. Именно это предусмотренное процессуальным законом основание, исключающее производство по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК России), в большей степени соответствует предназначению рассматриваемого уголовно-правового института – отрицать преступность деяния, причинившего вред.

В связи с этим в ходе предварительного расследования и судебного заседания по уголовным делам о причинении вреда, имеющим признаки необходимой обороны или других проявлений правомерного вреда, доказыванию подлежит прежде всего наличие или отсутствие соответствующего обстоятельства, исключающего преступность деяния (ситуации, обстановки). В случае установления такого обстоятельства уголовное преследование должно быть прекращено в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ч. 2 ст. 24 УПК России). При доказанности отсутствия такого обстоятельства уголовное преследование продолжается в целях установления признаков состава соответствующего преступления.

Но и «отсутствие события преступления» в том значении, какое ему придает теория и правоприменительная практика, не в полной мере отражает существо правового института «обстоятельства, исключающего преступность деяния» и не стимулируют органы следствия на их установление. В результате чего не дается адекватной правовой оценки происшедшему. А это, в свою очередь, значительно снижает эффективность правового регулирования общественных процессов.

В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что «отсут-

ствие события преступления исключает привлечение лица, причинившего вред, к какой-либо юридической ответственности, в то время как отсутствие в деянии состава преступления может восприниматься как не отрицающее факта участия этого лица в совершении деяния, по которому было возбуждено уголовное дело. Прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, хотя и является реабилитирующим основанием, не препятствует наступлению в будущем негативных для лица последствий в виде его привлечения к дисциплинарной, административной или гражданско-правовой (материальной) ответственности в процедурах, применительно к которым решение о прекращении уголовного дела может использоваться для доказывания совершения самого деяния» [43; 44].

Все это, на наш взгляд, предопределяет необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве самостоятельного основания, устраняющего производство по уголовному делу, такое основание, как «причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния». Такой подход соответствует требованию нормы ст. 73 УПК России, в соответствии с которой *обстоятельства, исключающие преступность деяния, названы в качестве самостоятельного элемента предмета доказывания по каждому уголовному делу* наряду с событием преступления (способом, средством, временем, местом совершения преступления), в качестве первоочередного обстоятельства, подлежащего доказыванию и характеризующего объективную сторону содеянного, виновностью лица в совершении преступления, формой его вины и мотивами и др.

В качестве вывода следует отметить следующее. *Свойство правомерности деяния, причинившего вред объектам уголовной охраны при отражении посягательств или для достижения других, как правило, более общественно значимых интересов, обуславливает ситуация (обстоятельство), внешняя к деянию и деятелю.*

Именно ситуация, будучи внешней по отношению к деянию и к деятелю, в зависимости от ее особенностей порождает право или обязанность действовать даже путем причинения вреда и предопределяет объем допускаемого правомерного вреда.

Хотя в русском языке понятия «обстоятельство», «ситуация» и «обстановка» являются синонимами, употребление термина «ситуация» при юридическом анализе содержания норм о необходимой обороне и других проявлениях правомерного вреда предпочтительнее, так как имеет конкретное правовое содержание.

Также с точки зрения содержания норм гл. 8 УК России необходимая оборона, крайняя необходимость и другие проявления правомерного вреда – суть ситуации, а не деяния.

«Отсутствие состава преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК России) в качестве процессуаль-

ного основания исключения производства по уголовному делу в случае причинения вреда в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, не отражает особенности таких случаев. В связи с этим ч. 1 ст. 24 УПК России следует дополнить пунктом 1.1, в соответствии с которым уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при причинении правомерного вреда в ситуациях, предусмотренных гл. 8 УК России и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Библиографический список

1. Блинников В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 403 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sistema-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii>.
2. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004, 339 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/deyaniya-prestupnost-kotorykh-isklyuchaetsya-v-silu-sotsialnoi-poleznosti-i-neobkhodimosti>.
3. Дмитриенко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010, 522 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/institut-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii>.
4. Щелкогорова Е. В. Перспективы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский юридический журнал. 2014. № 1 (94). С. 85–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21338678>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78726-perspektivy-razvitiya-instituta-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya>.
5. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018, 409 с. URL: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2017/11/Уголовно-правовое-обеспечение-оперативно-разыскной-деятельности.pdf>.
6. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019, 512 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42888638>; https://univermvd.ru/files/other-files/Никуленко_А.В._ДИ.pdf.
7. Щелкогорова Е. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: природа, система, квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014, 26 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30406381>; <https://www.dissercat.com/content/obstoyatelstva-isklyuchayushchie-prestupnost-deyaniya-priroda-sistema-kvalifikatsiya/read>.
8. Ситникова А. И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы «Причинение вреда в исключительных ситуациях» // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 48–61. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.117.8.048-061>.
9. Орешкина Т. Ю. Глава Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: проблемы формирования // Lex Russica. 2017. № 6 (127). С. 101–115. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.127.6.101-115>.
10. Михайлов В. И. О содержании норм главы 8 УК России // Государство и право. 2010. № 12. С. 34–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15528130>.
11. Свод законов уголовных. Книга первая. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург, 1866. 439 с.
12. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлечениями из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Министерства Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. Санкт-Петербург: изд. Н. С. Таганцева, 1904. 1124 с.
13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 20.04.2021).
14. Кримінальний кодекс Україна (проект). Контрольний текст. (станом на 25.07.2021 року). URL: <https://newcriminalcode.org.ua/upload/media/2020/10/21/kontrolnyj-proekt-kk-19-10-2020.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).
15. Уголовный кодекс Франции. URL: https://zakoni.ucoz.ru/news/ugolovnyj_kodeks_francii/2012-04-10-129 (дата обращения: 20.04.2021).
16. Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2007, 478 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=261625&p=1>.
17. Уголовное право России: в 2 т. Т. 1 / под ред. Н. Г. Кадникова. Москва: ИД «Юриспруденция», 2018. 436 с.
18. Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. 154 с.
19. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004, 216 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20022742>.

20. Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. 50 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/institut-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii/read>.
21. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 267 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-svetlana-parhomenko/97286-deyaniya-prestupnost-kotoryh-isklyuchaetsya-v-silu-socialnoy-poleznosti-i-neobhodimosti-svetlana-parhomenko/read/page-1.html>.
22. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. Москва: Юрид. лит., 1978. 192 с. URL: <https://fr.b-ok.cc/book/3225022/21c92a>.
23. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 359 с.
24. Слущкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. 118 с.
24. Бабурин В. В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 39 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004590346.pdf.
26. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. Москва: Юрид. лит., 1951. 387 с.
27. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. 549 с. URL: https://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/uchenie_o_sostave_prestupleniya_v_ugolov/read_online.html.
28. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Санкт-Петербург: Изд-во РХГИ, 1999. 448 с. URL: https://bookap.info/book/sorokin_prestuplenie_i_kara_podvig_i_nagradasotsiologicheskij_etyud_ob_osnovnyh_formah_obshestvennogo_povedeniya_i_morali/bypage/.
29. Кибальник А. Г., Михайлов В. И., Пархоменко С. В., Поликарпова И. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 10. Москва: Юрлитинформ, 2016. 507 с.
30. Берестовой А. Н. Социально-правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Право и образование. 2011. № 9. С. 91–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17105894>.
31. Гайков В. Т., Косарев А. В. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, и их классификация // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2005. № 3 (131). С. 77–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9068393>.
32. Курбанов Г. С. Обстоятельства, устранившие общественную опасность и противоправность деяния. Баку: Гянджлик, 1991. 121 с.
33. Вельтмандер А. Т. Ситуация обстоятельства, исключающего преступность деяния: теоретические основания и уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 279 с.
34. Аськов Н. Н. Уголовно-правовые предписания об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в применении к медицинскому работнику: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2021. 277 с. URL: https://ssau.ru/files/resources/dis_protection/Askov_N_N_Ugolovno_pravovie_predpisaniya.pdf.
35. Блинников В. А. Понятия и юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния. Ставрополь, 2001. 235 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22510326>.
36. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Рус. Яз., 1978. 846 с. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/slovari/ozhegov/ozhegov.html>.
37. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. Москва: Юрид. лит., 1984. 144 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/290655477>.
38. Словарь практического психолога. URL: <https://986.slovaronline.com> (дата обращения: 20.04.2021)
39. Кондратюк Л. В. Антропология преступления. Москва: Норма, 2001. 344 с.
40. Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю. М. Антоняна. Москва: Проспект, 2017. 220 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39235279>.
41. Михайлов В. И. Правомерный вред – методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). С. 88–100. DOI: http://doi.org/10.12737/art_2018_7_8.
42. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861 (дата обращения: 20.04.2021).
43. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.04.2021 № 13-П «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой». Доступ

из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382210 (дата обращения: 20.04.2021).

44. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387518 (дата обращения: 20.06.2021).

References

1. Blinnikov V. A. *Sistema obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [System of circumstances excluding the criminality of an act in the criminal law of Russia: Doctoral of Laws thesis]. Nizhny Novgorod, 2002, 403 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sistema-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii> [in Russian].
2. Parkhomenko S. V. *Deyaniya, prestupnost' kotorykh isklyuchaetsya v silu sotsial'noi poleznosti i neobkhodimosti: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Acts, the criminality of which is excluded due to social utility and necessity: Doctoral of Laws thesis]. Irkutsk, 2004, 339 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/deyaniya-prestupnost-kotorykh-isklyuchaetsya-v-silu-sotsialnoi-poleznosti-i-neobkhodimosti> [in Russian].
3. Dmitrienko A. P. *Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noi reglamentatsii i pravoprimeneniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Institute of circumstances excluding the criminality of an act in the criminal law of Russia: fundamentals of theory, legislative regulation and law enforcement: Doctoral of Laws thesis]. Moscow, 2010, 522 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/institut-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii> [in Russian].
4. An interesting article by E. V. Schelkogenova is devoted to the analysis of the debatable issues of the institute of circumstances excluding the criminality of an act. See Schelkogenova E. V. *Perspektivy razvitiya instituta obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya* [Development prospects of the institute of circumstances precluding criminality]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], 2014, no. 1 (94), pp 85–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21338678>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78726-perspektivy-razvitiya-instituta-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya> [in Russian].
5. Shkabin G. S. *Ugolovno-pravovoe obespechenie operativno-razysknoi deyatel'nosti: teoretiko-prikladnye i zakonodatel'nye aspekty: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal legal support of operational investigative activities: theoretical, applied and legislative aspects: Doctoral of Laws thesis]. Moscow, 2018, 409 p. Available at: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2017/11/Уголовно-правовое-обеспечение-оперативно-розыскной-деятельности.pdf> [in Russian].
6. Nikulenko A. V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: kontseptual'nye osnovy ugovno-pravovoi reglamentatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Circumstances excluding the criminality of an act: conceptual foundations of criminal law regulation: Doctoral of Laws thesis]. Saint Petersburg, 2019, 512 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42888638>; https://univermvd.ru/files/other-files/Никулenco_А.В._ДИ.pdf [in Russian].
7. Schelkonogova E. V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: priroda, sistema, kvalifikatsiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Circumstances excluding the criminality of an act: nature, system, qualification: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Yekaterinburg, 2014, 26 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30406381>; <https://www.dissercat.com/content/obstoyatelstva-isklyuchayushchie-prestupnost-deyaniya-priroda-sistema-kvalifikatsiya/read> [in Russian].
8. Sitnikova A. I. *Konstruirovaniye i zakonodatel'no-tekstologicheskaya interpretatsiya teoreticheskoi modeli glavy «Prichineniye vreda v isklyuchitel'nykh situatsiyakh»* [Structure planning and legislative and textological interpretation of the theoretical model of the chapter "Causing harm in exceptional situations"]. *Lex Russica*, 2016, no. 8 (117), pp. 48–61. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.117.8.048-061> [in Russian].
9. Oreshkina T. Yu. *Glava Ugolvnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya: problemy formirovaniya* [The Russian Criminal Code Chapter on circumstances precluding the criminality of an act: problems of formation]. *Lex Russica*, 2017, no. 6 (127), pp. 101–115. DOI: <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.127.6.101-115> [in Russian].
10. Mikhailov V. I. *O sodержanii norm glavy 8 UK Rossii* [The substance of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2010, no. 12, pp. 34–41. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15528130> [in Russian].
11. *Svod zakonov ugovolnykh. Kniga pervaya. Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh* [Code of criminal laws. The first book. Code of criminal and correctional punishments]. Saint Petersburg, 1866, 439 p. [in Russian].
12. *Ugolovnoye ulozheniye 22 marta 1903 g. S motivami, izvlecheniyami iz ob"yasnitel'noi zapiski redaktsionnoi komissii, predstavleniya Ministerstva Yustitsii v Gosudarstvennyi Sovet i zhurnalov – osobogo soveshchaniya, osobogo prisutstviya departamentov i obshchego sobraniya Gosudarstvennogo Soveta* [Criminal Code as of March 22, 1903 with the motives, extracts from the explanatory note of the editorial commission, the submission of the Ministry of Justice to the State Council and journals – a special meeting, a special presence of departments and a general meeting of the State Council]. Saint Petersburg: Izd. N. S. Tagantseva, 1904, 1124 p. [in Russian].
13. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Uzbekistan* [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (accessed 20.08.2021) [in Russian].

14. *Kriminal'nyi kodeks Ukraïna (proekt). Kontrol'nyi tekst. (stanom na 25.07.2021 roku)* [Criminal Code of Ukraine (project). Control text. (as of 25.07.2021)]. Available at: <https://newcriminalcode.org.ua/upload/media/2020/10/21/kontrolnyj-proekt-kk-19-10-2020.pdf> (accessed 20.04.2021) [in Russian].
15. *Ugolovnyi kodeks Frantsii* [Criminal Code of France]. Available at: https://zakoni.ucoz.ru/news/ugolovnyj_kodeks_francii/2012-04-10-129 (accessed 20.04.2021) [in Russian].
16. Kozochkin I. D. *Ugolovnoe pravo SShA: uspekhi i problemy reformirovaniya* [Criminal law of the USA: progress and problems of reforming]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr, 2007, 478 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=261625&p=1>. [in Russian].
17. *Ugolovnoe pravo Rossii: v 2 t. T. 1. Pod red. N. G. Kadnikova* [Kadnikov N. G. (Ed.) Criminal law of Russia: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: ID «Yurisprudentsiya», 2018, 436 p. [in Russian].
18. Kozak V. N. *Voprosy teorii i praktiki krainei neobkhodimosti* [Issues of theory and practice of extreme necessity]. Saratov, 1981, 154 p. [in Russian].
19. Merkuriev V. V. *Sostav neobkhodimoi oborony* [Composition of the necessary defense]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2004, 216 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20022742> [in Russian].
20. Dmitrenko A. P. *Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugolovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noi reglamentatsii i pravoprimeneniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Institute of circumstances excluding the criminality of an act in the criminal law of Russia: fundamentals of theory, legislative regulation and law enforcement: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. Moscow, 2010, 50 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/institut-obstoyatelstv-isklyuchayushchikh-prestupnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii/read> [in Russian].
21. Parkhomenko S. V. *Deyaniya, prestupnost' kotorykh isklyuchaetsya v silu sotsial'noi poleznosti i neobkhodimosti* [Acts, the criminality of which is excluded due to social utility and necessity]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2004, 267 p. Available at: <https://iknigi.net/avtor-svetlana-parhomenko/97286-deyaniya-prestupnost-kotoryh-isklyuchaetsya-v-silu-socialnoy-poleznosti-i-neobkhodimosti-svetlana-parhomenko/read/page-1.html> [in Russian].
22. Kudryavtsev V. N. *Pravo i povedenie* [Law and behavior]. Moscow: Yurid. lit., 1978, 192 p. Available at: <https://fr.b-ok.cc/book/3225022/21c92a> [in Russian].
23. Baulin Yu. V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances excluding the criminality of the act]. Kharkiv: Osnova, 1991, 359 p. [in Russian].
24. Slutsky I. I. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie ugolovnyuyu otvetstvennost'* [Circumstances excluding criminal responsibility]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1956, 118 p. [in Russian].
25. Baburin V. V. *Risk kak osnovanie differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Risk as a basis for differentiating criminal responsibility: author's abstract of Doctoral of Law thesis]. Omsk, 2009, 39 p. Available at: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004590346.pdf [in Russian].
26. Traynin A. N. *Sostav prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Composition of a crime under Soviet criminal law]. Moscow: Yurid. lit., 1951, 387 p. [in Russian].
27. *Uchenie o sostave prestupleniya v ugolovnom prave Rossii i Kitaya. Pod red. V. S. Komissarova, A. I. Korobeeva, Khe Binsuna* [Komissarov V.S., Korobeev A. I., Khe Binsun (Eds.) The doctrine of the composition of a crime in the criminal law of Russia and China]. Saint Petersburg: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2009, 549 p. Available at: https://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/uchenie_o_sostave_prestupleniya_v_ugolov/read_online.html [in Russian].
28. Sorokin P. A. *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada. Sotsiologicheskii etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and punishment, feat and reward. A sociological study on the main forms of social behavior and morality]. Saint Petersburg: izd-vo RKhGI, 1999, 448 p. Available at: https://bookap.info/book/sorokin_prestuplenie_i_kara_podvig_i_nagradasotsiologicheskii_etyud_ob_osnovnykh_formah_obshchestvennogo_povedeniya_i_morali/bypage [in Russian].
29. Kibalnik A. G., Mikhailov V. I., Parkhomenko S. V., Polikarpova I. V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances excluding criminality of an act]. In: *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskii kurs: v 10 t. T. 10* [Criminal law. General part. Crime. Academic course in 10 vols. Vol. 10]. Moscow: YurLitinform, 2016, 507 p. [in Russian].
30. Berestovoy A. N. *Sotsial'no-pravovaya priroda obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya* [Socio-legal nature of the circumstances that exclude the criminality of the act]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 2011, no. 9, pp. 91–97. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17105894> [in Russian].
31. Gaikov V. T., Kosarev A. V. *Ponyatie obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, i ikh klassifikatsiya* [Concept of circumstances excluding the criminality of an act and their classification]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region* [Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region], 2005, no. 3 (131), pp. 77–79. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9068393> [in Russian].
32. Kurbanov G. S. *Obstoyatel'stva, ustranyayushchie obshchestvennyuyu opasnost' i protivoprapnost' deyaniya* [Circumstances that eliminate the social danger and illegality of the act]. Baku: Gyandzhlik, 1991, 121 p. [in Russian].
33. Veltmander A. T. *Situatsiya obstoyatel'stva, isklyuchayushchego prestupnost' deyaniya: teoreticheskie osnovaniya i ugolovno-pravovoe znachenie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Situation of a circumstance excluding the criminality of an act: theoretical grounds and criminal-legal significance: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Tomsk, 2013, 279 p. [in Russian].

34. Askov N. N. *Ugolovno-pravovye predpisaniya ob obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v primeneni k meditsinskomu rabotniku: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal law prescriptions on the circumstances excluding the criminality of an act, as applied to a medical worker: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Samara, 2021, 277 p. Available at: https://ssau.ru/files/resources/dis_protection/Askov_N_N_Ugolovno_pravovie_predpisaniya.pdf [in Russian].
35. Blinnikov V. A. *Ponyatiya i yuridicheskaya priroda obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya* [Concepts and legal nature of circumstances that exclude the criminality of an act]. Stavropol, 2001, 235 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22510326> [in Russian].
36. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka. Pod red. N. Yu. Shvedovoi* [Dictionary of the Russian language. Edited by N. Yu. Shvedova]. Moscow: Rus. Yaz., 1978, 846 p. Available at: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/slovary/ozhegov/ozhegov.html> [in Russian].
37. Isakov V. B. *Yuridicheskie fakty v sovetskom prave* [Legal facts in Soviet law]. Moscow: Yurid. lit., 1984, 144 p. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/290655477> [in Russian].
38. *Slovar' prakticheskogo psikhologa* [Dictionary of a practical psychologist]. Available at: <https://986.slovaronline.com> (accessed 20.04.2021) [in Russian].
39. Kondratyuk L. V. *Antropologiya prestupleniya* [Anthropology of crime]. Moscow: Norma, 2001, 344 p.
40. *Lichnost' prestupnika i profilaktika prestuplenii. Pod red. Yu. M. Antonyana* [Antonyan Yu. M. (Ed.) The identity of the criminal and the prevention of crimes]. Moscow: Prospekt, 2017, 220 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39235279> [in Russian].
41. Mikhaylov V. I. *Pravomernyi vred – metodologicheskaya osnova dopustimosti primeneniya vredonosnykh meropriyatiy v operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov i spetsial'nykh sluzhb* [Legitimate harm – a methodological basis for the permissibility to use malicious activities in the operational activities of law enforcement bodies and special services]. *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 7 (259), pp 88–100. DOI: http://doi.org/10.12737/art_2018_7_8 [in Russian].
42. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.09.2012 № 19 «O primeneni sudami zakonodatel'stva o neobkhodimoi oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie»* [The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 19 as of 27.09.2012 «On the application by courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861 (accessed 20.04.2021) [in Russian].
43. *Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 03.04.2021 № 13-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 22, punkta 2 chasti pervoi stat'i 24, chasti vtoroi stat'i 27, chasti tret'ei stat'i 246, chasti tret'ei stat'i 249, punkta 2 stat'i 254, stat'i 256 i chasti chetvertoi stat'i 321 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki A.I. Tikhomolovoi»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 13.04.2021 № 13-P «With regard to case of checking the constitutionality of Article 22, paragraph 2 of Part one of Article 24, part two of Article 27, part three of Article 246, part Three of Article 249, paragraph 2 of Article 254, Article 256 and part four of Article 321 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. I. Tikhomolova»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382210 (accessed 20.04.2021).
44. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15.06.2021 № 28-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 2 chasti pervoi stat'i 24 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina D. K. Mikhailova»* [Resolution of the Constitutional Court as of 15.06.2021 № 28-P «With regard to the case of checking the constitutionality of paragraph 2 of part one of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen D. K. Mikhailov»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387518 (accessed 20.06.2021) [in Russian].